

СМИ И ПОДРАЖАТЕЛЬНОЕ СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ (Часть II).

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ САМОУБИЙСТВ: РЕСУРСЫ ПРОФЕССИОНАЛОВ СМИ

Е.Б. Любов

Московский НИИ психиатрии Минздрава РФ

*«Способная, беспристрастная, общественно вдохновленная пресса с отточенным рассудком, который будет знать, что такое правильно, и будет иметь мужество следовать этому, сможет сохранить достоинство общества...»
Дж. Пулитцер.*

Профилактика суицидов в средствах массовой информации (СМИ)¹. Риск подражательных суицидов вслед за соответствующими сообщениями подчеркнул меру ответственности новостей и вымышленных историй в освещении сложной биопсихосоциальной проблемы [52; 58; 101]. Сочетанные и поддающиеся модификации при целевых мероприятиях факторы влияния СМИ включают характеристики («агент»), атрибуты физического лица, «хозяина» (читателя, зрителя, слушателя), и социальный контекст сообщения (среда) [47]. В противовес десяткам работ об эффекте Вертера [6], недостаточно известно о СМИ как формы предупреждения самоубийств [12; 18; 67; 77; 95; 102], или эффекте Папагено [73]. Скептики, однако, помнят, что Птицелов из «Волшебной флейты» Моцарта был мнимым, скорее комическим спасителем.

Радио [22], телекоммуникационные технологии полезны для оценки риска самоубийства, кризисной онлайн-помощи, включая когнитивно-поведенческую терапию [98], обучения и просвещения лиц из групп риска суицида [21; 61]; на видеоконференциях суицидологи обсуждают фильмы как пособия психопатологии, но следует осторожно относиться к «терапевтическому кино» [53]. Резолюция ООН (2012 г.) о праве на свободу слова в Сети призывает защищать права личности в Интернете столь же настойчиво, как в реальном мире, что не исключает блокирование сайтов с противоправным содержанием в рамках, например, борьбы с культом насилия в СМИ [100], источником морального авторитета молодых [94]. Пока в РФ нет ясной политики противодействия «сайтам самоубийств», но есть законы о «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (2012г.), контроле соцсетей, которые не должны стать предтечей внесу-

¹ Средства донесения словесной, звуковой, визуальной информации, постоянно охватывающие большую аудиторию: печатные издания (газеты, журналы) и электронные СМИ: телевидение, радио, интернет (Википедия)..

дебной цензуры всей Сети. Киберполицейские ряда стран отслеживают суицидоопасные сайты, в РФ администрация социальной сети их закрывает на порталах, но сайты, обвиняемые общественностью и специалистами в «заражении суицидом» уязвимых личностей, меняют адреса, заявляют о себе на закрытых форумах. Несмотря на Лигу безопасного Интернета, работают деструктивные сайты и группы. Закрытые группы порой оживают (в отличие от жертв суицида). Нужен контроль экспертов в Сети для анализа содержания сайтов и групп в социальных сетях и обоснования их закрытия. Предстоит готовить педагогов и школьных психологов с учетом реалий новых СМИ. Экзаменационные модули для профессионалов доступны в онлайн-режиме, возможно повышение их квалификации через Интернет [83].

Сеть – единственный канал привлечения к помощи интернет-зависимого отшельника, ищущего сочувствия, общение, пути совладания с дистрессом [14]. Online социальная сеть Facebook как новая грань глобальной передачи информации служит предупреждению суицидов через оперативное вмешательство пользователей, в первую очередь, молодых. В ряде стран модератор привлекает специалистов для контакта с потенциальным суицидентом, найденным провайдером. Активисты «антисуицидальных» групп («белой зоны» клуба «Суицид»), нередко с опытом суицидального поведения, проводят виртуальные психологические беседы с потенциальными суицидентами, направляя их выбор к жизни². На форуме сайта robedish.ru консультируют психологи и психиатр, священник, есть разделы просьб о помощи, информации о региональной суицидологической помощи. На shkolazhizni.ru сообщено, как бороться с суицидом (нестандартная точка зрения); на kistine.ru предлагают психологическая помощь потенциальным самоубийцам; самоубийство; на blagovestnik.org – книга П.И.Рогозина «Прыжок в ад: Божий путь избавления отчаявшимся людям»; genon.ru сообщит, есть ли жизнь после суицида. Вряд ли полезны сайты, отвращающие от суицида демонстрацией трупов погибших. Ведь чувствительных последователей «Вертера» мало трогали подробности, достойные пера медэксперта, полночного выстрела, эхо которого отозвалось широко в Европе: пульс несчастного героя еще бился, но он был парализован, мозг брызнул наружу. Пока в 20 распространенных зарубежных вебсайтах о суицидах, включая поддерживаемые государством, доля научно доказательной информации составляет менее 45% [92].

² Автор благодарит за информацию В.С. Кабизулова, выпускника Российского научно-исследовательского медицинского университета им. Н.И.Пирогова.

Обязательным элементом типовых программ предупреждения суицидов [65] стало ответственное непредвзятое освещение темы СМИ [31; 65]. Последствия непрофессионального (формализованного) вторжения СМИ в дело предупреждения суицидов находим в книгах Д. Евгенидеса «Девственницы-самоубийцы» (кластерный подростковый суицид не остановят реалити шоу и школьные лекции) или Н. Хорнби «Долгое падение» («знаменитость» среди решивших скопом броситься с крыши привлекла журналистов, и переговоры усложнились). Более 20 лет назад предсказано слияние научных программ с новостными каналами [59]. Низкокачественные новости стали фоновым шумом, непрерывным ассортиментом малозначимых «закусок» [22].

Критика опасно низкого качества сообщений СМИ в диссонансе с охватом ими населения способствовала разработке принципов непредвзятого и этичного освещения темы [47; 89] как части национальных программ предупреждения суицидов [25; 37; 70; 74; 77; 102]. ВОЗ и Международная Ассоциация предупреждения суицидов [100], благотворительная организация «Самаритяне» [84] развили рекомендации при междисциплинарном [66] и межведомственном сотрудничестве [52; 68; 73] суицидологов, организаторов здравоохранения, исследователей, психиатров, психологов и СМИ. Руководства содержат ряд принципов, вытекающих из роли новостных и выдуманных сообщений СМИ в подражательных суицидах уязвимых лиц, и включающих способы усиления кризисной и профилактической помощи. Доказательными основаниями рекомендаций служит теория социального обучения (социальной когниции) [15]: подражательный суицид объяснен идентификацией с суицидентом и моделированием его поведения.

1. Неуместны броские сообщения, помещенные на первой полосе газет и / или при вынесении «суицида» в заголовок, в начало новостей ТВ или радио [51; 76; 82], с кричащими заголовками («очередной подросток выбросился с крыши»), набранными крупным шрифтом [52; 75; 89]. Следует осторожно использовать фото и видео жертвы, пышных похорон и скорбящих близких. Тиражирование (случай смакуется долго и /или во многих сообщениях) сообщений увеличивают риск подражательного суицида [41; 51; 73; 76]. Всплеск пропорционален количеству сообщений СМИ или числу ТВ каналов, освещающих трагедию [52; 89; 90], и объему читателей, что отмечал и Дюркгейм.

2. Следует избегать неуместных стиля и акцентов сообщений. Так, слово «самоубийство» подразумевает преступный умысел и стигматизирует погибших [88] и их семьи. «Убийство самого себя», по св. Августину, указывает на осуждение греха нарушения христианской заповеди «Не убий!». Указание смерти «от самого себя» увеличит риск подражательного суицида [76]. Нейтральное (для русского слуха. Прим. авт.) слово «суицид»

смягчит негативный подтекст термина [5], облегчив связь жертвы с обстоятельством смерти. Упоминание о «несмертельной попытке» предпочтительнее, чем о «неудачной» или «незавершенной». «Неудавшаяся попытка» означает, что самоубийство – успех. В тексте статьи можно указать: человек «умер в результате суицида». При смерти известного лица или жителя городка, где все – соседи, уместны заголовки: «Мэрилин Монро умерла в 36» или «Иван Перов умер в 19» соответственно. Сенсационные, приукрашено-глянцевые сообщения о суицидах СМИ, подача материала в идеалистически-романтическом ключе («Ромео и Джульетта из Мытищ бросились с крыши») или подача суицида героическим поступком повысит риск подражательных суицидов [42; 52; 78; 100]. Вредны псевдоэксперты и устрашающие (непроверенные) статистические данные [73]. Ссылка на «волну» самоубийств точнее, чем подчеркивание «черной статистики», «эпидемии», означающей драматичное и резкое увеличение суицидов населения или в отдельной области [4]. Отрицательная оценка суицида СМИ на 99% менее влечет подражательный эффект; ТВ истории на 79% менее указывают на подражательный эффект; женские суициды в 4,89 раз вероятнее подтверждают эффект [90]. Обширные статьи со стигматизирующим языком чаще касаются душевнобольных [24] и их суицидов.

Романтизм XIX века культивировал образ суицида как эстетически организованной смерти [9]. «Превращаясь в литературный или кинематографический штамп, размноженный в безбрежном море компиляций и художественных подделок, самоубийство становится моделью поведения в реальной жизни как социально приемлемый способ разрешения жизненной драмы. Лишь немногие произведения подражательной литературы лишены умилительно-сентиментального изображения суицидальных поступков героев» [1]. Эстетизация суицида в СМИ опасно искушает суицидом как наиболее гармоничной формой ухода из жизни, о чем в начале XX века предупреждал протоиерей А.Смирнов [10]: «Оправдание, а тем более прославление самоубийства ... действуют заразительно не только на детей, но и на взрослых».

Можно сочувствовать самоубийце, но нельзя сочувствовать самоубийству [3]. Покончивший с собой вызывает сострадание к невыносимой муке бытия, но самоубийство все менее вызывает ужас и общественное осуждение как делинквентное поведение. «Суицидальные жесты» и страдания суицидента нельзя недооценить [23]. Опасно изображать суицид обыденным и универсальным решением типовых проблем жизни. СМИ не должны пестовать безразличие к несчастью и отчаянию. В фильме Трюффо «Нежная кожа» (1964г.) известный писатель мимоходом замечает, что метро встало из-за суицида, а он опаздывает.

Образ суицидов в СМИ существенно отличается от такового в реальном мире [72]. Так, газеты Тайваня обращают внимание на необычные способы самоубийства мужчин и расширенные самоубийства женщин [28]. СМИ неизменно привлекают групповые (индуцированные) суициды подростков, суицидальный договор влюбленных («Они познакомились в Клубе самоубийц, любили друг друга неделю и умерли в один день»), эмигрантов, пожилых пар, на которые приходится 0,3-2,4% суицидов [20; 43]. Подражательный эффект СМИ в течение недели отмечен при сообщении о групповом суициде на рельсах [62]. Раздувание СМИ (2,5 миллиона страниц в Интернете) интереса к 183-му (после падения Рима) «назначенному» концу света в 2012 г. чревато волной групповых суицидов мистически настроенных лиц. Специалисты, оперирующие научными данными, должны дискутировать с «духовными лидерами» и их паствой через рупор СМИ.

Доля убийств-самоубийств годами менее 0,001% [39], но трагедия детоубийства может скрыть от СМИ суицидальный аспект поступка депрессивной матери. СМИ сенсационно освещают суициды военнослужащих [38; 98], но поток драматических сообщений газет о покончивших с собой миротворцах ООН [52] прекращен после контроля, не выявившего роста риска суицида в контингенте [98]. Открытое освещение СМИ отдельных суицидов в Российской армии привлекло внимание к проблемам отбора новобранцев, дедовщине и психологической поддержке не только солдат срочной службы, но и их командиров и контрактников. Отношения между полами, психическое здоровье, депрессия и отчаяние часто исключены из новостей СМИ о самоубийствах, но внимание к дискурсам секса указали на гомосексуальность как на одну из причин самоубийств; рассказы об отклонениях, чувствах вины и стыда, истории издевательства / преследование гомосексуалистов [32]. Миссия СМИ – в привлечении внимания к «немым самоубийствам» в группах пожилых, мигрантов, безработных, физически больных и инвалидов, где суициды не вызывают общественный резонанс.

Важна тональность вымышленных историй [6], показывающих через призму трагедии героев ценность и неповторимость бытия («сотри случайные черты, и ты увидишь – мир прекрасен»), что жизнь можно изменить без отказа от нее. Большая рассеянным склерозом скрипачка (мелодрама «Дуэт для солистки», США, 1986, реж. А.Кончаловский) пытается покончить с собой, но возрождается для жизни новой, проникаясь словами психиатра, как важны «воздух, хлеб и вода». В фильме «Ни поездов, ни самолетов...» (Й.Стеллинг, Нидерланды, Бельгия, 1999) отчаянная вера во внутреннюю доброту людей остановит на пути к суициду заблудившегося в тенетах жизни жизни рефлексивного героя.

3. Следует избегать подробного («дьявол – в деталях») описания суицидов, что важно и для вымышленных историй: способа и места суицида (из какого окна выбросился несчастный и по какому адресу), что может обеспечить особые модели и конкретные средства и условия самоубийства. Детальные сведения об имяреке (пол, возраст, национальность, профессия, последний адрес) влечет подражательное суицидальное поведение [41; 78; 52; 64; 89], когда уязвимая личность (читатель) идентифицирует себя с суицидальной моделью того же, например, возраста, будучи как будто свидетелем трагедии. Недопустимы фотографии места самоубийства [88]. Указание в ТВ способа самоубийства, мотива, фото тела жертвы, гроба якобы не увеличивают риск суицидов подростков [76], но не учтен безоговорочный выбор Интернета новым поколением. Описание деталей особого метода суицида увеличивает риск таких суицидов [13; 26; 41; 47; 48; 52; 86; 89; 97], что предположено в рекомендациях Американской академии медицины вековой (1911г.) давности [86]. Два месяца спустя после отравления угарным газом от угля для гриля 35-летней женщины, такой способ занял третье место по частоте в Гонконге, вытеснив через три года со второго места повешение (25% смертей от суицида). Отравление представлено легким, надежным и «безболезненным» решением проблем жизни местными СМИ, что потребовало работы с ними. [52]. Подход к нивелировке суицидогенного эффекта СМИ должен быть комплексным. Так, наряду с критикой невольной пропаганды медикаментозного отравления в ТВ сериале [6] оправдано запрещение безрецептурного отпуска слабых анальгетиков [49].

4. «Суицид (звезд шоу бизнеса, реже политиков т.е. лиц, хорошо известных за пределами круга друзей и семьи) [92], согласно теории дифференциальной идентификации, впятеро вероятнее [90] влекут подражательный суицид, чем самоубийство «обычных людей». Суицидогенные факторы (особенности личности и ситуационные факторы) влияют на поведение на бессознательном уровне как архетипы, но известные самоубийства влекут прямое подражание», – отмечал Дюркгейм. Предание широкой гласности таких суицидов становится толчком суицида [29; 45, 46; 52; 86; 89], если он копирован с «лучших», чем суицидент людей. Суицид Монро стал моделью поведения 303 человек в следующем месяце [76]. Согласно референтному групповому подходу, коли кинодива подчинилась гнету жизни, то потенциальный суицидент в праве сказать: «Отчего и мне не поступить так же?». «Самоубийство Есенина вызвало культ его личности. Он стал центром упадочных настроений, идеализирующих красоту самоубийства», - писал Бердяев. Так, Бениславская, несчастная подруга поэта, страдающая нервным расстройством, оставила на могиле идола открытку: «...Самоубилась здесь, хотя и знаю, после этого еще больше

собак будут вешать на Есенина... В этой могиле для меня все самое дорогое...». В дневнике же писала: «...так беззаветно любить, да разве так бывает? ... это сильнее меня, моей жизни... смерть стала бы радостью...». Подражательные самоубийства подростков следовали за суицидами Моррисона и Джоплин. Фаны бросались с высоты, как Игорь Сорин. На 17-й день гибели японского любимца подростков 33 подростка покончили с собой тем же способом [81]. Местная ассоциация по предотвращению самоубийств предложила медиа-компанию прекратить раздувание шумихи [55]. На примере широко освещаемого СМИ суицида местной поп звезды, в депрессии бросившегося с высоты, показано влияние на суицидальные мысли жителей Гонконга 20-59 лет [46]. В Тайпее (Тайвань) 20% суицидентов (более уязвимы оказались молодые мужчины) сообщили о влиянии суицида звездочки-певицы на решение умереть так же: отравиться угарным газом [27]. Суицид уважаемого канадского журналиста повлек серию подражательных самоубийств [96]: в Квебеке не менее 14% суицидов (90% из них самоповешением как у ролевой модели) в ближайший месяц [89]. Освещение СМИ суицида под поездом выдающегося немецкого вратаря было сдержанным и деликатным, но количество суицидов на рельсах выросло вдвое, особенно в 28-дневный период после происшествия [63] без компенсаторного снижения в следующий квартал. Анализ 179 случаев суицидов, описанных 13 крупных газет Австрии 1996-2006 гг. показал, что сообщение о смерти знаменитости особо суицидоопасно в 30-64 лет с пиком риска сходных суицидов в течение 28 дней после события [73]. Чем более огласки истории, тем выше (до 31% без связи с иными временными флуктуациями) уровень смертности и ДТП [76] через 3-7 дней после сообщений там, где опубликована история.

В формировании эстетической ауры самоубийства [11] главная роль отведена «гармоничности» суицидального поведения и личности самоубийцы, тогда как у обстоятельств, способа, места трагедии – подчиненная роль. Поведение Юкио Мисимы отличалось вульгарным бравированием пороками и умелым манипулированием СМИ, и выдающегося японского писателя Википедия вне клинического контекста представляет предтечей поп-звезд. Подробности тщательно срежиссированного харакири Мисимы не вызвали общественного резонанса, а эксцентричность феномена Мисимы не создала «суицидальный архетип», не позволила ему стать человеком, «делать смерть с кого» [5]. Премьер-министр Японии как глас народа заметил вместо эпитафии: «Да он просто свихнулся».

«Заразительна» и безвременная смерть знаменитости от «естественных причин». В начале XX века среди девушек, говоривших цитатами из «Иллюминаций» и «Адского сезона», вспоминал Генри Миллер, прокатились «эпидемии самоубийств» вслед смерти

«харэрского изгнанника» Рембо в 37 лет. Гроб из серебра и красного дерева секс символа» немого кино Рудольфа Валентино (31 год), лепестки роз на толпе рыдающих поклонниц живописали СМИ. Некоторые фанатичные девы кончали с собой на могиле идола в годовщину его смерти. Спустя 30 лет по смерти актёра (1956г.) СМИ поделились очередной сенсацией: к мавзолею не пришла ни одна поклонница (Википедия).

5. При освещении причин и обстоятельств суицида, как и любой иной темы, репортеру следует опираться на факты («Точность, точность, еще раз точность», – призывал Дж. Пулитцер). Истоки мифа, что пасмурный климат – источник сплина и суицидов англичан, нашли в газетах XVIII века [17]. По Дюркгейму, статистика мотивов самоубийств есть статистика мнений низших чинов полиции: «Мы ежедневно читаем о самоубийстве как о чем-то понятном. Достаточно добавить ... из-за «несчастной любви», «семейных неурядиц», «провала на экзамене». Громадное число людей кончает из-за «разочарования в жизни» [4]. Менингер [7] нашел в газетах похожие, как близнецы, невыразительные строки скупой констатации хронической болезни, разочарования в жизни, финансовых неурядиц, малодушия, уныния и безответной любви. «Как правило, стандартная формулировка выглядит следующим образом: «Самоубийство – бегство от невыносимой жизненной ситуации». Русская печать на заре «серебряного века» полагала самоубийства знаком социального пессимизма и протеста [8; 9]. Советские газеты 20-х гг. XX века сообщали о самоубийствах комсомольцев и коммунистов, возмущенных «изменой революционных идеалов» (НЭПом), но чаще объясняли их нетипичной слабостью советского человека. Так, некто Полуэктов после тюрьмы (крал от нужды) дома нашел нищих мать и сестру, надежд на работу не было. В пивной под тоскливую мелодию застрелился, оставив записку: «Чем так жить и так мучиться, лучше умереть» [цит. по 2]. Суициды осуждены как недопустимые явления студенческой среды. Стала нарицательной «Юровщина» - синоним старорежимной душевной дряблости: Юров пишет другу, что много занимался и устал, у него пропал сон, он ко всему безразличен (не признаки ли депрессии описывает студент?). Общественная жизнь («пустая говорильня») опротивела. На стипендию не проживешь, а сил и времени работать нет: «Носим ношеное, а употребляем брошенное». «Сгореть в огне революционной работы, положить голову на поле брани – согласен, но медленно погибать от нищеты – не согласен. Тянутся руки к револьверу, будущее пугает». Примечательна пьеса Н. Эрзмана «Самоубийца» (1928 г.), шедшая к зрителю полвека, о маленькой жертве очередных смутных времен. Закомплексованный иждивенец Подсекальников собрался стреляться после ссоры с женой из-за ливерной колбасы (ильф-петровский Васисуалий Лоханкин, отстаивая права «коммунального клопа», грозил уморить себя голодом), но

стал героем дня и назначен демагогом-соседом борцом за права интеллигенции. Смятение и страх перед реальной, а не позерской смертью сильнее («Я влюблен в свой живот, товарищи»). Мандельштам переосмыслит отказ от смерти: «жизнь отвратительна и непереносима, но надо жить, потому что жизнь есть жизнь». Показательно, что в итоге пьесы стреляется внесценический персонаж Федя Питунин, оставив записку «Подсекальников прав. Действительно жить не стоит». В 70-80 гг. газеты стран социалистического лагеря избегали тем суицидов, но ставшие известными зарубежным СМИ публичные самосожжения студента Р. Каланты (1972г.) в Каунасе с возгласом «Свободу Литве!» и пенсионера В. Бадбляка в Кракове (1980г.), возмущенного замалчивания Катынского расстрела – связывали с психической болезнью. Ян Палах, сжегший себя (1969г.) в знак протеста против оккупации Чехословакии, умирая, просил друзей не следовать его примеру. Такой поступок силен исключительностью, но молодые кончали с собой уже во Франции из-за «насилия», «войны и человеческой глупости». В суверенной Литвы СМИ и сегодня склонны объяснять рекордный уровень суицидов неистощимым наследием СССР, а о «жертвах режима» сняты возвышенные фильмы, возможно, толкающие к действию новых жертв. Либеральные зарубежные СМИ обвиняют манипуляторов судьбами людей. Один из 23 покончивших с собой за 1,5 года в стотысячном коллективе «Франс Телеком» (формально средне-статистический уровень в стране) в предсмертной записке пишет о «перегрузке» и «управлении с помощью террора» (под угрозой увольнения был каждый пятый). СМИ содействовали привлечению к ответственности гендиректора «FT», но забыты аспекты «выгорания» коллег. Важным аспектом презентации самоубийств и современных СМИ служит упрощенный комментарий об их причинах [87] («после этого – значит, из-за этого») с выдвижением несчастной любви, травлей сверстников (кстати, «с жестокой радостью детей» выбирающих отличных от них), увлечения аниме, Интернетом (обычно суициде подростка). Подобные примитивные комментарии охотно и безоговорочно принимаются в обществе, где наука и реальные факты ежедневно доказывают уязвимость и несостоятельность подобной позиции, – писал еще Менингер. Газеты Тайваня причины самоубийства мужчин объясняют неудачами работы, женщин – личными проблемами [28]. Однако непосредственный повод и мотив не всегда отражают подоплеку суицида. Неблагоприятная социально-психологическая пресуицидальная ситуация обычно скоропалительно указывается СМИ как «причина самоубийства, а не как повод, играющий роль «последней капли» (или эрдмановского куска колбасы). Очередная двойка может стать последней в жизни «ленивого», а на деле депрессивного подростка под тройным прессингом сверстников, видящим в нем «слабое звено», и непонимающих ситуацию взрослых (близких и учителей), но трагедия должна привести не к скоропалительному судилищу

газеты или кликушеского ток шоу за «доведение до самоубийства» (при этом все свидетели и участники драмы – в зоне риска суицида, в том числе и подражательного), но предметом тщательного журналистского анализа с выводами о важности просвещения всех заинтересованных сторон, скрининга учащихся для выявления предкризисных состояний, подготовки школьных психологов, внедрения курса «школы жизнестойкости».

В стороне внимания СМИ – социальное неравенство как суицидогенный фактор, набор факторов риска на уровне отдельных районов (порой соседствующих), где статистика суицидов отличается на порядок. СМИ живут горячими фактами, но нельзя умалчивать психическое неблагополучие (памятуя, что диагноз – дело врача) «даже» гламурной личности. СМИ важно показать, что душевные расстройства, обычно своевременно не выявленные и не леченые, такие как депрессия и/или злоупотребление ПАВ, возможно, как средство самолечения первой, – самые частые факторы риска самоубийства [44]. У журналиста есть выбор в подаче материала о верифицированных психических расстройствах, но пока СМИ, в том числе ТВ сериалы в «прайм тайм» изображают душевнобольных склонными к насилию в большей мере, чем суициду [22; 24].

Суицидолог согласится с А.Камю, что «очень трудно уловить мгновенное движение души, которая делает выбор в пользу смерти, но зато вполне под силу сделать заключение из самого акта суицида», более зримого, чем, например, атипичная депрессия в его основе. Газетчики «...выдумывают любовные драмы, подозревают разорение и так как ничего определенного не находят, то заносят такие смерти под рубрику «Тайна» (Мопассан. «Самоубийцы»). Писатель, все более подверженный мыслям о суициде, указывал при этом роль рокового разрушения «одиноким жизни, растерявшей былые мечты» как причину многих трагических развязок, приводя текст некоей предсмертной записки, примера экзистенциальной депрессии: «Все проявления бытия, ярко сверкавшие, бывало, перед моими глазами, как будто поблекли. Старая, я примирялся с ужасной скудостью всего сущего, с бесплодностью усилий, с тщетой ожиданий, как вдруг сегодня вечером, после обеда, это ничтожество озарилось для меня новым светом». При несчастных «безмотивных суицидах» психическим расстройством или суицидогенным конфликтом (ведущая причина суицида) объяснить трагедию не удастся, но изображение суицида необъяснимым поступком или высоким поступком здоровых ведет к идентификации уязвимых лиц с погибшим [42]. Ведущие причины (истинные причины) поступка часто не осознаются суицидентами, и отнюдь необязательные предсмертные записки, на которые так падки СМИ, обычно не проясняют истинную картину трагедии [12]. Достоевский, автор и издатель толстого журнала «Дневника писателя», переписываясь и встречаясь с замыслившими самоубийство, также

полагал, что понимание причин и смысла самоубийства, едва ли доступно самому самоубийце, его близким, врачу, журналисту [8].

6. Интервью должно щадить чувства близких суицидента [77], ведь она априорно входят отныне в группу риска суицидального поведения [61]. Большинство жертв выявляли ранние признаки риска самоубийства, и близкие, профессионалы в какой-то мере сыграли роль в трагедии, но конstellация причин самоубийства не позволяет простую атрибуцию ответственности и скорое осуждение «проглядевших беду». Журналисту следует знать, что скорбящим трудно объяснить беспристрастно, восстановить картину подготовки суицида [16; 19; 71]. Драматизация события через опросы и фото близких, соучеников или соседей, ставшими «героями дня», укажет потенциальным жертвам, что суицид – верное средство привлечения внимания или мести [25]: «прошу за все винить Клаву К» или «злого» учителя, шантажа родителей.

7. СМИ влияют на связанное со здоровьем и делинквентное поведение населения [36]. Так, смерть от запущенного рака шейки матки героини мыльного телесериала *Sogonation Street* повлекла бум обращений в программу скрининга [54]; СМИ указывают альтернативы суицидов (социально делинквентного поведения), способствуя их предупреждению [52, 58] через развенчание мифов, окружающих суицидальное поведение, выделение его ранних симптомов [41], реальные истории раннего и эффективного обращения за кризисной помощью [76; 82] или живые примеры взаимопомощи (прохожий уговорил слезть с перил моста отчаявшуюся девушку). Так, кампания СМИ в Луизиане (США) привлекла внимание к «телефону доверия» [57], а в ТВ сериал «Помощники» о добровольцах добровольческой организации «Самаритяне» (Великобритания) показал, что суициды определены социально-психологическими и медицинскими проблемами, важно взаимодействие разных служб. Рассказ о преодолении «безвыходных» ситуаций жизни [52; 73] поможет амбивалентному потенциальному суициденту моделировать адаптивное поведение («делать жизнь») с одолевших кризис. При правильном подходе СМИ способствует дестигматизации психических расстройств как ведущей причины суицида [78] и специализированной помощи. Ряд вышеуказанных рекомендаций суммирован в табл. 1.

Таблица 1

Рекомендации для СМИ в освещении суицидов

Следует избегать	Рекомендованы
● Неуместное место сообщения. Упоминание «са-	● Примеры успешного преодоления психосоци-

моубийства» в заголовке, на первой полосе	ального кризиса (при обращении к специалисту)
	●Связь суицида с психическими проблемами
● Тиражирование и/ или чрезмерное освещение новости (или повторение ТВ сериала)	● Информация об общественных и медицинских ресурсах кризисной помощи
● Детальное описание отличительных черт суицидента, места и метода суицида. ● Фотографии (видео) жертв и их близких, похорон	● Выделение настораживающих симптомов и развенчание мифов суицидального поведения («говорящий о смерти с собой не покончит»).
● Неуместный язык. Восхищение поступком. Сенсационное, романтизированное освещение суицида. Оправдание суицида (его психологизация).	● Указание альтернатив суицида (лечение)
●Привлечение внимания к «нетипичным случаям»: смерти знаменитости, подростка, двойным самоубийствам, убийствам-самоубийствам	● Приемы общения с человеком с суицидальным риском и побудить его принять кризисную помощь
● Скоропалительный опрос близких, знакомых суицидента	● Привлечение экспертной оценки специалистов для оценки ситуации «над случаем» и привлечения внимания общества к проблеме в целом
● Идея «необъяснимости» суицида	
● Упрощение причин суицида	

Эффект рекомендаций СМИ определен повышением качества публикаций о суицидальном поведении [73]. Дюркгейм полагал, что запрет описания самоубийств и преступлений в газетах не изменит «социальный процент» преступлений и самоубийств, но действенен на уровне уязвимой внушаемой личности. Ответственные сообщения обученных, согласно «рекомендованной практике», работников СМИ [80] снижают риск суицидального поведения [45; 52; 78; 82; 91], в том числе подражательного [33; 52; 65; 74; 77] при повышении осведомленности общества [18; 47] и побуждения к ранней и кризисной помощи лиц из группы риска [73; 76] и их порой беспечных близких.

В Австрии ответ на рост самоубийств (1984-1987гг.) в венской подземке, сенсационно освещаемых СМИ, ассоциацией по предотвращению самоубийств впервые в мире разработаны руководящие принципы работы СМИ (1987г.). В ходе образовательной кампании столичным репортерам объяснен риск широкого освещения суицидов. Через месяц суициды и суицидальные попытки на рельсах сокращены на 75% с выходом на пятилетнее плато на фоне удвоения пассажиропотока; в стране уровень суицидов снижен на 7% в первый и на 20% – за следующие четыре года [40; 60; 77], особенно в областях, где сотрудничество со СМИ налажено [73], и согласована позиция газет на национальном и местном уровнях. После введения руководства реже использован «суицид» в заголовках газет, репортажи стали краткими, деловыми [41; 73], но физическое или психическое расстройство жертв упомянуты лишь в 3,5% сообщений [73]. Наряду с работой со СМИ превентивные меры коснулись переполненных станций, места встреч лиц группы риска. Действительны раздвижные двери на перроне, препятствующие падению на рельсы. Швейцария – пионер в контроле приверженности журналистов рекомендациям [68]. Спустя 9 меся-

цев по выходу рекомендаций СМИ [69] сообщения о суицидах на первых страницах снижены с 20 до 4%, доля сенсационных заголовков с 62 до 25% при утроении числа таких историй. В Гонконге (Китай) тревожащий рост отравлений угарным газом, «романтизированных» СМИ как легкий и удобный способ, особо для отчаявшихся должников [52], способствовал поддержке руководства [34], но новости о суицидах остались на видных местах [45]. В Австралии количество сообщений о суицидах в 2000-2007 гг. выросло вдвое [79], но после введения рекомендаций больше внимания уделено личности суицидента. Спустя год по выходу рекомендаций следование им газет, ТВ, радио признано хорошим при неудовлетворительной информации о ресурсах помощи [79]. В Квебеке (Канада) Недели предупреждения суицидов, по опросу 1020 человек, обогатили знания о суициде и ресурсах помощи без намерения ее искать и влияния на мысли о самоубийстве [35]. В Бристолле (Великобритания) 206 прыжков за 34 лет с висячего моста повлекли 427 сообщений СМИ, менее частых с годами [50], но более сенсационных (использование фото выросло с 5 до 16% за 1970-2000 гг.) и детальных. В США рекомендации (2001) не улучшили качество сообщений [85]. Анализ 157 публикаций в 950 местных и общегосударственных газетах показал малое влияние рекомендаций спустя 2 года [93]. Хорошая новость: 80% историй уместно изложены, хотя более 55% детализировали метод и место (почти 60%) самоубийства; более исключение (1%) информация о ранних проявлениях и факторах риска суицида, депрессии и употребления спиртного, ресурсах помощи (по 6%). Вопреки усилиям, спустя два года по выходу руководства журналисты не осознали риска подражательных самоубийств [92]. Так, 5% сообщали о факторах риска и угрожающих симптомах, 20% прослеживали связь суицида с психическим недугом, хотя 94% сообщений касались лиц из групп риска; 10% статей содержали сведения о возможностях профилактики. Следование рекомендациям отмечено в ряде областей: 10% сообщений о суицидах на первой полосе, 20% – касались знаменитостей с излишними фото. Так, доли сообщений, упомянувших депрессию до (на страницах крупнейшей газеты США Нью-Йорк Таймс в 1990-х гг.) и после введения руководства, сравнимы: 8 и 4%, статьи о суицидах на первых полосах в 54 и 43% случаях соответственно [56, 93]. Однако суицид 27-летнего лидера рок-группы «Нирвана» Курта Кобейна не повлек смерть юных фанов [58] даже в Сиэтле (США), где он родился и умер. Отсутствие подражательного эффекта объяснено профессиональным и ответственным подходом СМИ и поддержкой местных кризисных центров. Единственная смерть фана была связана депрессией и злоупотреблением ПАВ. В Индии зеркальный анализ (год до и после появления руководства) сообщений о суицидах в СМИ неутешителен [80].

Причины ограниченного следования руководствам. Они могут быть истолкованы представителями СМИ как средства ограничения свободы. Нелегко изменить менталитет журналистов [40] и соблюсти коммерческие интересы СМИ [22, 56].

Пути повышения качества работы СМИ. Нужны динамическая оценка рекомендаций СМИ через оценку качества сообщений [42, 89] (примеры Австрии и Швейцарии), активное обучение (с учебных заведений) «суицидологической грамотности» работников СМИ и целевое (в руки) распространение рекомендаций [68] с помощью публикаций и презентаций [56]. Выделение лучших и худших образцов [52; 70] улучшает качество сообщений [40; 68; 69; 73]. Поощрение качественных сообщений СМИ в Бельгии, Дании, Австралии укрепляют позиции руководства. Эффект руководства сложно оценить сепаратно вне комплексной программы профилактики суицидов. Сочетанию стратегий в русле программы превенции суицидов способствует межведомственное взаимодействие.

... Репортаж журналистки конца XIX века Нелли Блай, под видом больной попавшей в психиатрическую лечебницу, царство холода, голода и произвола, заставил мэрию Нью-Йорка срочно вмешаться. У современных СМИ, более развлекающих и информирующих, нежели просвещающих, не меньший шанс привлечения общественного внимания к развитию многоуровневых региональных и государственной антисуицидальных программ. Рекомендации СМИ как интегральная часть таких программ уточняет профессиональные ориентиры, указывают уровень качества журналистов, баланс «права знать» общества и риска подражательного суицида уязвимой личности. Ответственная, этичная и сдержанно-дозированная информация СМИ способствует «правильному» пониманию суицида как принципиально предотвратимой причины смерти, побуждает потенциального суицидента и / или его близких своевременно обратиться за необходимой помощью.

Литература:

1. Амбрумова А.Г. Суицидальное поведение как объект комплексного изучения / Комплексные исследования в суицидологии. Сб. научных трудов. М.: Изд. Московского НИИ психиатрии МЗ СССР, 1986. С. 7-25.
2. Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920-1930. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2008. 557 с.
3. Бердяев Н.А. О самоубийстве. М.: МГУ, 1992. 23 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд: Пер. с франц. 2-е изд. М.: Мысль, 1994. 399 с.
5. Ефремов В.С. Основы суицидологии. СПб.: Диалект, 2004. 480 с.
6. Любов Е.Б. СМИ и подражательное суицидальное поведение. Часть I. // Суицидология. 2012, № 3. С. 20-29.
7. Менингер К. Война с самим собой. ЭКСМО-Пресс, 2001. 479 с.
8. Могильнер М.Б. Кровь на серебре века. / Мифология «подпольного человека» М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 93-165.
9. Паперно И. Самоубийство как культурный институт. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 256 с.
10. Смирнов А. Самоубийство и христианский взгляд на жизнь. СПб.: Сельский вестник, 1914.
11. Трегубов Л.З., Вагин Ю.Р. Эстетика самоубийства. Пермь: КАПИК, 1993. 268 с.
12. Шнейдман Э. Десять общих черт самоубийств и их значение для психотерапии // Суицид. Хрестоматия по суицидологии.- К.: А. Л. Д., 1996. С. 177-182.

13. Ashton J.R., Donnan S. Suicide by burning as an epidemic phenomenon: An analysis of 82 deaths and inquests in England and Wales in 1978-79. // *Psychol. Med.* 1981. Vol. 11. P. 735- 739.
14. Baker D., Fortune S. Understanding self-harm and suicide websites: a qualitative interview study of young adult website users. // *Crisis.* 2008. Vol. 29, № 3. P. 118-122.
15. Bandura A. Social cognitive theory of mass communication. // *Media Psychology.* 2001. 3, № 3. 265-299.
16. Barraclough B., Bunch J., Nelson B., Sainsbury P. A hundred cases of suicide: clinical aspects. // *Br. J. Psychiatry.* 1974. Vol. 125. P. 355-373.
17. Bartel R. Suicide in eighteenth century: England. The Myth of a Reputation // *Huntington Library Q.* 1959-1960/ XXIII. P. 145-158.
18. Biddle L., Gunnell D., Owen-Smith A. et al. Information sources used by the suicidal to inform choice of method. // *J. Affect. Disord.* 2012. 136, № 3. P. 702-709.
19. Brent D.A., Perper J.A., Kolko D.J., Zelenak J.P. The psychological autopsy: methodological considerations for the study of adolescent suicide. // *J. Am. Acad. Child Adolesc. Psychiatry.* 1988. Vol. 27. P. 362-366.
20. Brown M, Barraclough B. Epidemiology of suicide pacts in England and Wales, 1988–92. // *BMJ.* 1997. Vol. 315. P. 286-287.
21. Bryan C.J., Dhillon-Davis L.E., Dhillon-Davis K.K. Emotional impact of a video-based suicide prevention program on suicidal viewers and suicide survivors. // *Suicide Life Threat Behav.* 2009. Vol. 39, № 6. 623-632.
22. Byrne P. Psychiatry and the media // *Adv. Psychiatr. Treat.* 2003. Vol. 9. P. 135-143.
23. Canetto S.S. Gender and suicidal behavior: Theories and evidence. / Maris R.W., Silverman M.M., Canetto S.S., eds. *Review of suicidology.* NY: Guilford; 1997. P. 138-167.
24. Carpiniello B., Girau R., Orrù M.G. Mass-media, violence and mental illness. Evidence from some Italian newspapers. // *Epidem. Psichiatr. Soc.* 2007. Vol. 16, № 3. P. 251-255.
25. Centers for Disease Control and Prevention, National Institute of Mental Health, Office of the Surgeon General, Substance Abuse and Mental Health Services Administration, American Foundation for Suicide Prevention, American Association of Suicidology et al. Reporting on suicide: Recommendations for the media. 2001. <http://www.afsp.org/education/recommendations/5/1.htm>
26. Chan K.P., Yip P S, Au J. et al. Charcoal burning suicide in post transition Hong Kong. // *Br. J. Psychiatry.* 2005. Vol. 186. P. 67-73.
27. Chen Y.Y., Tsai P.C., Chen P.H. et al. Effect of media reporting of the suicide of a singer in Taiwan: the case of Ivy Li. // *Soc Psychiatry Psychiatr. Epidemiol.* 2010. Vol. 45, № 3. P. 363-369.
28. Chen Y.Y., Yip P.S., Tsai C.W., Fan H.F. Media Representation of Gender Patterns of Suicide in Taiwan. // *Crisis.* 2012. Vol. 16. P. 1-7.
29. Cheng A.T.A., Hawton K., Chen T.H.H. et al. The influence of media coverage of a celebrity suicide on subsequent suicide attempts. // *J. Clin. Psychiatry.* 2007. Vol. 68. P. 862-866.
30. Chowdhury A.N., Brahma A., Banerjee S., Biswas M.K. Media influenced imitative hanging: a report from West Bengal. // *Ind. J. Public Health.* 2007. Vol. 51, № 4. P. 222-224.
31. Collings S., Niederkrotenthaler T. Suicide prevention and emergent media: surfing the opportunity. // *Crisis.* 2012. Vol. 33, №1. P. 1-4.
32. Cover R. Mediating Suicide: Print journalism and the categorization of queer youth suicide discourses. // *Arch. Sex Behav.* 2012.
33. Crane C., Hawton K., Simkin S., Coulter P. Suicide and the media. // *Crisis.* 2005. Vol. 26, № 1. P. 42-47.
34. CSRP Suicide and the media: recommendations on suicide reporting for media professionals Hong Kong: The Hong Kong Jockey Club Center for Suicide Research and Prevention, the University of Hong Kong, 2004.
35. Daigle M., Beausoleil L., Brisoux J., Raymond S. et al. Reaching suicidal people with media campaigns: new challenges for a new century. // *Crisis.* 2006. Vol. 27, № 4. P. 172-180.
36. Dasgupta N., Mandl K.D., Brownstein J.S. Breaking the news or fueling the epidemic? Temporal association between news media report volume and opioid-related mortality. // *PLoS ONE.* 2009. Vol. 4, № 11: P. 1-7.
37. Department of Health. National suicide prevention strategy for England. London: Department of Health, 2002.
38. Edwards-Stewart A., Kinn J.T., June J.D., Fullerton N.R. Military and civilian media coverage of suicide. // *Arch. Suicide Res.* 2011. Vol. 15, № 4. P. 304-312.
39. Eliason S. Murder-suicide: a review of the recent literature. // *J. Am. Acad. Psychiatry Law.* 2009. Vol. 37, № 3. P. 371-376.
40. Etzersdorfer E., Sonneck G. Preventing suicide by influencing mass-media reporting: The Viennese experience 1980-1996. // *Arch. Suicide Res.* 1998. Vol. 4. P. 67-74.
41. Etzersdorfer E., Voracek M., Sonneck G. A dose-response relationship between imitational suicides and newspaper distribution. // *Arch. Suicide Res.* 2004. Vol. 8, № 2. P. 137-145.
42. Fekete S., Schmidtke A., Takahashi Y. et al. Mass media, cultural attitudes, and suicide. Results of an international comparative study. // *Crisis.* 2001. Vol. 22, № 4. P. 170-172.

43. Fishbain D.A., D'Achille L., Barsky S., Aldrich T.E. A controlled study of suicide pacts. // *J. Clin. Psychiatry*. 1984. Vol. 45. P. 154-157.
44. Fishman G., Weimann G. Motives to commit suicide: statistical versus mass-mediated reality. // *Arch. Suicide Res.* 1997. Vol. 3. P. 199-212.
45. Fu K.W., Yip P.S. Changes in reporting of suicide news after the promotion of the WHO media recommendations. // *Suicide Life Threat Behav.* 2008. Vol. 38, № 5. P. 631-636.
46. Fu K.W., Yip P.S. Estimating the risk for suicide following the suicide deaths of 3 Asian entertainment celebrities: a meta-analytic approach. // *J. Clin. Psychiatry*. 2009. Vol. 70. P. 869-878.
47. Gould M.S., Jamieson P., Romer D. Media contagion and suicide among the young. // *Am. Behav. Sci.* 2003. Vol. 46. P. 1269.
48. Gunnell D., Lewis G. Studying suicide from the life course perspective: implications for prevention. // *Br. J. Psychiatry*. 2005. Vol. 187. P. 206-208.
49. Hagihara A., Abe T. Effects of media reports and the subsequent voluntary withdrawal from sale of suicide-related products on the suicide rate in Japan. // *Eur. Arch. Psychiatry Clin. Neurosci.* 2012. Vol. 262. P. 245-51
50. Hamilton S., Metcalfe C., Gunnell D. Media reporting and suicide: a time-series study of suicide from Clifton Suspension Bridge, UK, 1974-2007. // *J. Public Health (Oxf)*. 2011. Vol. 33. P. 511-517.
51. Hassan R. Effects of newspaper stories on the incidence of suicide in Australia: A research note. // *Austral. NZ J. Psychiatry*. 1995. Vol. 29. P. 480-483.
52. Hawton K., Williams K. Influences of the media on suicide. // *BMJ*. 2002. 325, №7377. P. 1374-1375.
53. Hesley J.W., Hesley J.G. Rent two films and let's talk in the morning. NY: John Wiley and Sons, 1998.
54. Howe A, Owen-Smith V, Richardson J. Media influence on suicide. Television programme makers have an ethical responsibility. // *BMJ*. 2003. Vol. 326, № 7387. P. 498.
55. Ishii K. Measuring mutual causation: effects of suicide news on suicides in Japan. // *Soc. Sci. Res.* 1991. Vol. 20. P. 188-195.
56. Jamieson P., Jamieson K.H., Romer D. The responsible reporting of suicide in print journalism. // *Am. Behav. Sci.* 2003. Vol. 46. P. 1643-1660.
57. Jenner E., Jenner L.W., Matthews-Sterling M. et al. Awareness effects of a youth suicide prevention media campaign in Louisiana. // *Suicide Life Threat Behav.* 2010. Vol. 40, № 4. P. 394-406.
58. Jobses D., Berman A., O'Carroll P. et al. The Kurt Cobain suicide crisis: perspectives from research, public health, and news media. // *Suicide Life-Threat. Behav.* 1996. Vol. 26, № 3. P. 260-271.
59. Karpf A. *Doctoring the Media: The Reporting of health and medicine*. London: Routledge, 1988.
60. Kryszynska K., De Leo D. Suicide on railway networks: epidemiology, risk factors and prevention. // *Aust. NZ. J. Psychiatry*. 2008. Vol. 42. P. 763-771.
61. Kryszynska K.E., De Leo D. Telecommunication and suicide prevention: hopes and challenges for the new century. // *Omega (Westport)*. 2007. Vol. 55, № 3. P. 237-253.
62. Kunrath S., Baumert J., Ladwig K.H. Increasing railway suicide acts after media coverage of a fatal railway accident? An ecological study of 747 suicidal acts. // *J. Epid. Com. Health*. 2011. Vol. 65. P. 825-828.
63. Ladwig K.H., Kunrath S., Lukaschek K., Baumert J. The railway suicide death of a famous German football player: impact on the subsequent frequency of railway suicide acts in Germany. // *J. Affect. Dis.* 2012. Vol. 136, № 1-2. P. 194-198.
64. Liu K.Y., Beautrais A., Caine E. et al. Charcoal burning suicides in Hong Kong and urban Taiwan: An illustration of the impact of a novel suicide method on overall regional rates. // *J. Epid. Com Health*. 2007. Vol. 61, № 3. P. 248-253.
65. Mann J.J., Apter A., Bertolote J. et al. Suicide prevention strategies: A systematic review. // *JAMA*. 2005. Vol. 294. P. 2064-2074.
66. Maris R., Berman A., Silverman M.M., eds. *Comprehensive textbook of suicidology*. NY: Guilford, 2000.
67. Mercy J.A., Kresnow M.J., O'Carroll P.W. et al. Is suicide contagious? A study of the relation between exposure to the suicidal behavior of others and nearly lethal suicide attempts. // *Am. J. Epidemiol.* 2001. Vol.154, № 2. P. 120-127.
68. Michel K., Frey C., Wyss K., Valach L. An exercise in improving suicide reporting in print media. // *Crisis*. 2000. Vol. 21, №2. P. 71-79.
69. Michel K., Maillart A., Reisch T. Monitoring of suicide reporting in print media 10 years after the publication of media guidelines: Did you expect anything else? // *Int. Association for Suicide Prevention XXIV World Congress - Preventing Suicide Across the Lifespan: Dreams and Realities*. Killarney, Ireland, 2007.
70. Nepon J., Fotti S., Katz L.Y., Sareen J. Media guidelines for reporting suicide. *Canadian Psychiatric Association Position Paper*: 5 p.
71. Ness D.E., Pfeffer C.R. Sequelae of bereavement resulting from suicide. // *Am. J. Psychiatry*. 1990. Vol. 147. 279-285.
72. Niederkrotenthaler T., Till B., Herberth A. The gap between suicide characteristics in the print media and in the population. // *Eur. J. Public Health*. 2009. Vol. 19. P. 361-364.

73. Niederkrotenthaler T., Voracek M., Herberth A. et al. Role of media reports in completed and prevented suicide: Werther v. Papageno effects. // *Br. J. Psychiatry*. 2010. Vol. 197. P. 234-243.
 74. O'Carroll P.W., Potter L.B. Suicide contagion and the reporting of suicide: Recommendations from a national workshop. United States Depart. of Health and Human Services. *MMWR Recomm. Rep.* 1994. Vol. 43. (RR-6). P. 9-17.
 75. Phillips D.P. The influence of suggestion on suicide: substantive and theoretical implications of the Werther effect. // *Am. Soc. Rev.* 1974. Vol. 39. P. 340-354.
 76. Phillips D.P., Lesyna K. Suicide and the media research and policy implications. / Diekstra R.F., Gulbinat W., Kienhorst I., De Leo D., eds. *Prevention strategies on suicide*. II. NY: Brill, 1995. P. 231-266.
 77. Pirkis J., Blood R.W., Beautrais A. et al. Media guidelines on the reporting of suicide. // *Crisis*. 2006. Vol. 27, № 2. P. 82-87.
 78. Pirkis J., Blood R.W., Skehan J., Dare A. Suicide in the news: informing strategies to improve the reporting of suicide. // *Health Com.* 2010. Vol. 25, № 6-7. P. 576-577.
 79. Pirkis J., Dare A., Blood R.W. et al. Changes in media reporting of suicide in Australia between 2000/01 and 2006/07. // *Crisis*. 2009. Vol. 30. P. 25-33.
 80. Ramadas S, Kuttichira P. The development of a guideline and its impact on the media reporting of suicide. // *Ind. J. Psychiatry*. 2011. Vol. 53. № 3. P. 224-228.
 81. Robbins P. *Adolescent suicide*. Jefferson, NY: McFarland & Company, Inc., 1998.
 82. Romer D., Jamieson P.E., Jamieson K.H. Are news reports of suicide contagious? A stringent test in six U.S. cities. // *J. Communication*. 2006. Vol. 56, № 2. P. 253-270.
 83. Ruder T.D., Hatch G.M., Ampanozi G. et al. Suicide announcement on Facebook. // *Crisis*. 2011. Vol. 32, № 5. P. 280-282.
 84. Samaritans. *Media guidelines*. 2008. http://www.samaritans.org/media_centre/media_guidelines.aspx.
 85. Satcher D. *National strategy for suicide prevention: goals and objectives for action*. Washington: Government Printing Office, 2001.
 86. Schmidtke A., Schaller S. The role of mass media in suicide prevention. / Hawton K., Heeringen K., eds. *The international handbook of suicide and attempted suicide*. NY: Wiley, 2000. P. 675-697.
 87. Sisask M., Värnik A., Wasserman D. Internet comments on media reporting of two adolescents' collective suicide attempt. // *Arch. Suicide Res.* 2005. Vol. 9, № 1. P. 87-98.
 88. Sommer-Rotenberg D. Suicide and language. // *Can. Med. Ass. J.* 1998. Vol. 159, № 3. 239-240.
 89. Stack S. Media coverage as a risk factor in suicide. // *J. Epid.Com. Health*. 2003. Vol. 57. P.238-240.
 90. Stack S. Suicide in the media: A quantitative review of studies based on nonfictional stories. // *Suicide Life Threat. Behav.* 2005. Vol. 35, № 2. P. 121-133.
 91. Sudak H.S., Sudak D.M. The media and suicide. // *Acad. Psychiatry*. 2005. Vol. 29, №5. P. 495-499.
 92. Szumilas M., Kutcher S. Teen suicide information on the internet: a systematic analysis of quality. // *Can. J. Psychiatry*. 2009. Vol. 54. P. 596-604.
 93. Tatum P.T., Canetto S.S., Slater M.D. Suicide coverage in U.S. newspapers following the publication of the media guidelines. // *Suicide Life Threat. Behav.* 2010. Vol. 40, №5. P. 524-534.
 94. Thomson R., Holland J. Young people, social change and the negotiation of moral authority. // *Children and Society*. 2002. Vol. 16. P. 103-115.
 95. Tor P.C., Ng B.Y., Ang Y.G. The media and suicide. // *Ann. Acad. Med. Singapore*. 2008. Vol. 37. P. 797-799.
 96. Tousignant M., Mishara B.L., Caillaud A. et al. The impact of media coverage of the suicide of a well-known Quebec reporter: The case of Gaëtan Girouard. // *Soc. Sci. Med.* 2005. Vol. 60. P. 1919-1926.
 97. Veysey M.J., Kamanyire R., Volans G.N. Antifreeze poisonings give more insight into copycat behaviour. // *BMJ*. 1999. Vol. 319, № 7217. P. 1131.
 98. White J., Jones R., McGarry E. Cognitive behavioural computer therapy for the anxiety disorders: a pilot study. // *J. Ment. Health*. 2000. Vol. 9. P. 505-516.
 99. Wong A., Ecobar M. Are UN peacekeepers at risk for suicide. // *Suicide Life Threat Behav.* 2001. Vol. 31. P. 103-112.
 100. World Health Organization and International Association for suicide prevention. *Preventing suicide: A resource for media professionals*. Geneva: WHO; 2008.
 101. Wulff C. Violence and mass media: are laws and regulations effective? // *Int. J. Hyg. Environ. Health*. 2007. Vol. 210, № 5. 547-550.
 102. Ziegler W., Hegerl U. The Werther effect. Significance, mechanisms, consequences. // *Nervenarzt*. 2002. Vol. 73, № 1. P. 41-49.
-

СМИ И ПОДРАЖАТЕЛЬНОЕ СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ. ЧАСТЬ II.

Предупреждение самоубийств: ресурсы профессионалов СМИ

Е.Б. Любов

СМИ как ключевая стратегия осведомления общества играют позитивную роль в просвещении общественности о риске самоубийств и формировании отношения к проблеме суицида. Руководящие принципы работы СМИ для освещения конкретных случаев суицидов могут минимизировать риск подражательных самоубийств и быть полезными для профилактических программ, указывают на необходимость постоянного диалога и взаимодействия со СМИ об ответственных отчетах.

Ключевые слова: самоубийства, профилактика, сообщения СМИ, руководство

Mass Media and Copycat Suicidal Behavior: Part II . Preventing suicide: A resource for media professionals.

E.B. Lyubov

The Media was rightly adopted as one of the key strategies for raising public awareness. The media's positive role in educating the public about risks for suicide and shaping attitudes about suicide is emphasized. Mass media guidelines are presented for the reporting of suicide stories, which may minimize the risk of imitative suicides and should refocus on particular story components are useful for preventive programming and suggest the need for sustained dialogue and collaboration with the media about the responsible reporting of suicide.

Keywords: suicide, prevention. Mass Media reporting, guideline.